

Ф. Р. КРЕЙЦВАЛЬД

СКАЗКИ

FR. R. KREUTZWALD

MUINASJUTUD

РИСУНКИ РОМАНА КАШИНА

ROMAN KAŠINI JOONISTUSED

**FRIEDRICH REINHOLD
KREUTZWALD**

MUINASJUTUD

**ФРИДРИХ РЕЙНГОЛЬД
КРЕЙЦВАЛЬД**

СКАЗКИ

KPD KIRJASTUS TALLINN
2003

ИЗДАТЕЛЬСТВО "КПД" ТАЛЛИНИ
2003

ПРОЕКТ ПОДДЕРЖИВАЮТ

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ФОНД ЭСТОНИИ
ФОНД КАПИТАЛА КУЛЬТУРЫ
ЭСТОНИИ

Издание посвящено 200-летию со дня рождения выдающегося писателя – Фридриха Рейнгольда Крейцвальда. Труды этого скрупулезного собирателя и литературизатора произведений устной народной традиции, фольклорного наследия, легли в основу национального культурного фонда, стали краеугольным камнем эстонской культуры. В книге (с параллельным переводом на русский язык с языка оригинала) пять народных сказок, собранных и переработанных Ф. Р. Крейцвальдом. В рисунках к ним оживают образы эстонской мифологической традиции, финно-угорская древность, арханга народная культура.

Яан Кнышсёко
Художественное оформление

Kreutzwald Fr. R. Muinasjutud / Illustreerinud Roman Kašin.
– Tallinn: KPD kirjastus, 2003. – 72 lk.
(Sari: Eesti kirjanikud lastele. Эстонские писатели детям).

Крейцвальд Фр. Р. Сказки. – Tallinn: Издательство «КПД», 2003. – 72 с.
Художник Роман Кашин.
(Серия: Eesti kirjanikud lastele. Эстонские писатели детям).
ISBN 978-9949-545-46-9 (электронная версия)
ISBN 9985-899-30-x
© художник Роман Кашин.
© KPD kirjastus, 2003

KPD kirjastus
Tel./faks (372) 674 0647
E-mail kpd@hot.ee

Tallinna Raamatutrükikoda, Laki 26

СОДЕРЖАНИЕ SISUKORD

- 7 Добрый дровосек
Перевод В. Раммо
- 16 Helde puurajaja
- 23 Лопи и Лапи
Перевод Е. Поздняковой
- 29 Lopi ja Lapi
- 33 Чурбан и Береста
Перевод Е. Поздняковой
- 40 Puulane ja Tohtlane
- 44 Громовая волынка
Перевод Н. Крамер
- 53 Pikse pill
- 59 Сироткин жернов
Перевод Е. Поздняковой
- 66 Vaeselapse käsikivi

ДОБРЫЙ ДРОВОСЕК

Пошел однажды мужичок в лес по дрова. Выбрал он березку и хотел было ее срубить, но береза, завидев топор, заговорила жалобно:

– Не руби меня! Я еще так молода, у меня много детей, они будут плакать, если я умру.

Мужичок внял ее мольбе, оставил березу и направился к дубу. Увидев топор, дуб стал жалобно просить:

– Дай мне еще пожить на свете, я так молод и полон сил, а желуди мои еще не созрели и не годны на семя. Если все мои плоды погибнут, как же будущие поколения людей смогут вырастить дубовые леса?

Мужичок согласился с ним и подошел к ясеню. Увидев топор, яшень стал умолять:

– Не руби меня. Я вчера высватал себе невесту. Что с ней, бедняжкой, станется, если ты меня срубишь?

Мужичок внял его мольбам и пошел к ольхе, хотел ее срубить. Увидев топор, ольха заговорила жалобно:

– Позволь мне еще пожить на свете! Я сейчас как раз в полном соку и должна питать множество маленьких существ. Что же с ними будет, если ты меня срубишь?

– Мужичок послушался и ее и подошел к осине, чтобы ее срубить, но осина принялась жалобно умолять его:

– Не руби меня! Создатель сотворил меня, чтобы я шелестела листьями на ветру и пугала лиходеев, замысливших недоброе дело. Что будет с людьми и миром, если ты меня погубишь?

Мужичок выполнил ее просьбу и подошел к черемухе. Но черемуха, увидев топор, стала жалобно просить:

– Пощади меня! Я как раз в цвету и должна дать приют соловью, который весной поет среди моих ветвей. Где люди смогут послушать прекрасное пение, если ты меня срубишь и соловьи улетят из наших краев?

Мужичок согласился с ней и пошел к рябине, чтобы ее срубить. Но рябина взмолилась:

– Не руби меня! Цветы, которые ты видишь на мне, превратятся в гроздь ягод. А осенью и зимою этими ягодами питаются птицы. Что станет с бедняжками, если ты меня срубишь?

Мужичок внял ее мольбе и подумал: «Видно, с лиственными деревьями мне делать нечего. Пойду-ка я к хвойным, попытаю счастья».

Он подошел к ели и хотел ее срубить. Но ель, завидев топор, стала жалобно просить:

– Не губи меня! Я молода и крепка, мне надо растить свое потомство, зимою и летом зеленеть людям на радость. Где они найдут себе приют, если ты меня срубишь?

Мужичок подошел к сосне и хотел ее срубить. Но сосна взмолилась:

– Пощади меня! Я молода, крепка и, подобно ели, вечно зелена. Жаль будет, если ты меня срубишь.

Мужичок подошел к можжевельнику и хотел его срубить, а можжевельник стал его умолять:

– Не надо меня рубить! Из всех лесных деревьев я – самая большая ценность, я всем полезен, ибо излечиваю от девяно-

ста девяти болезней. Что станет с людьми и животными, если ты меня срубишь?

Тогда мужичок присел на кочку и задумался: «Вот чудеса! Каждое дерево говорит на своем языке и находит такие жалостные слова, что духу не хватает топор поднять. Что мне делать, если нигде не сыщешь дерева, которое молча позволило бы себя срубить? Сердце мое не может устоять перед их мольбой. Не будь у меня жены, я, пожалуй, вернулся бы домой с пустыми руками».

Тут из чащи вышел старик с длинной седой бородой, в рубашке из бересты и кафтане из еловой коры. Старик спросил:

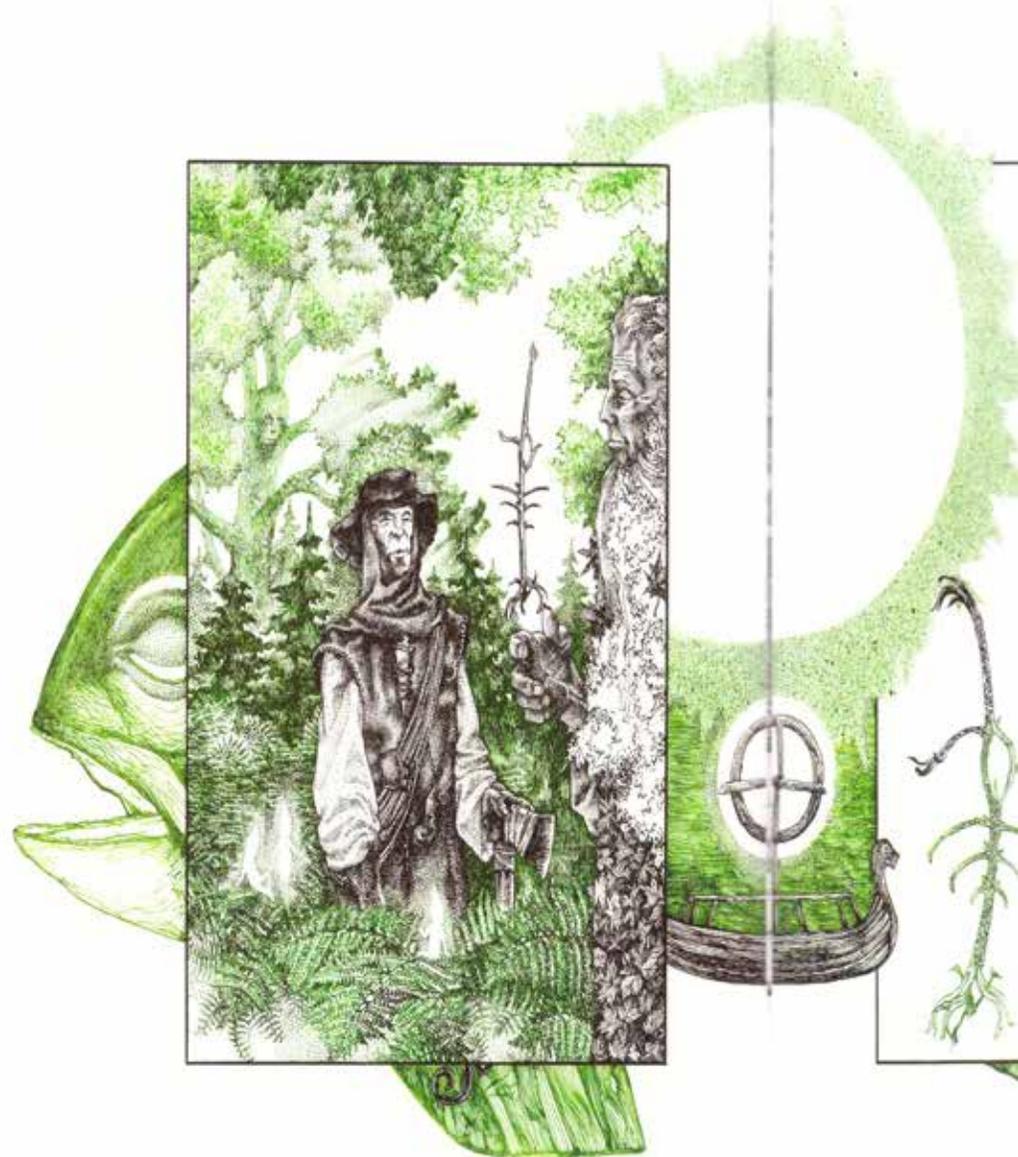
– Что ты, братец, сидишь тут на кочке, прогорюнившись? Обидел тебя кто-нибудь, что ли?

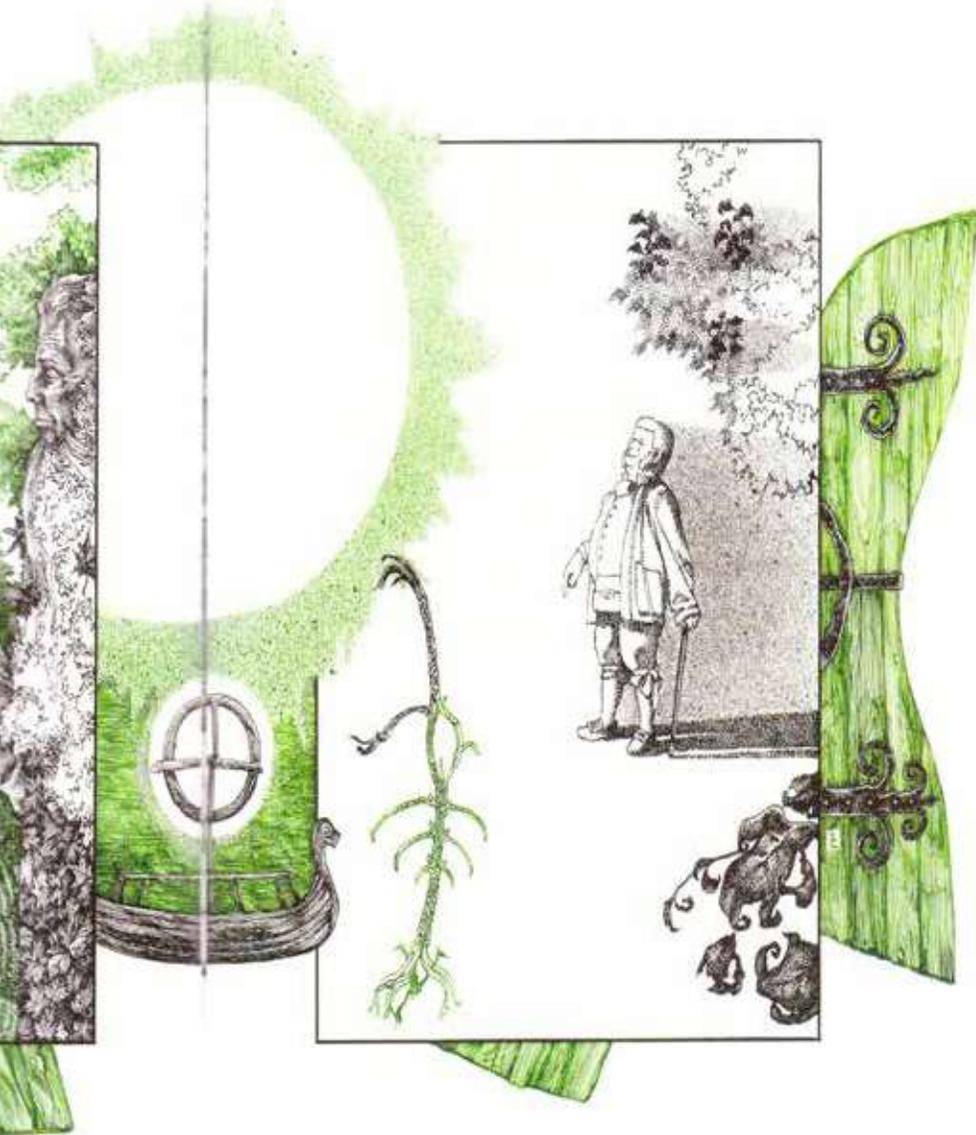
Мужичок ответил:

– Как же мне не горевать? Взял я утром топор, пошел в лес, хотел нарубить дров и отвезти домой. Но что за чудо! – весь лес словно ожил, у каждого дерева свой разум, свой язык, каждое дерево находит жалостное слово, чтобы отстоять себя. А у меня духу не хватает их не слушать. Будь что будет, а живые деревья я рубить не стану!

Старик ласково взглянул на него и произнес:

– Спасибо тебе, землячок, что ты не остался глух к мольбам моих детей. В награду за твою доброту я позабочусь о том, чтобы ты никогда ни в чем не нуждался. Ты не пролил крови моих детей, и это принесет тебе счастье: не только в дровах, но и ни в чем другом ты не будешь терпеть нужды, тебе надо будет только вслух высказать свое желание. Но смотри, чтобы

желания твои не были чрезмерными. Уговори также жену и детей, чтобы они ничего невыполнимого не желали, не то вместо счастья придет беда. Вот, возьми этот золотой прутик и береги его, как свою душу.

С этими словами старик дал мужику золотой прутик длиной в две пяди и толщиной с вязальную спицу, потом прибавил:

– Если захочешь построить дом или выполнить какую-нибудь другую работу, походи к муравейнику и трижды взмахни над ним этим прутом, но только осторожно, чтобы не ударить по нему и не причинить вреда маленьким существам. При этом прикажи муравьям выполнить работу, которая тебе нужна, и на другой день все будет готово. Захочется тебе есть – прикажи кухонному котлу приготовить кушанье, какое тебе требуется. Если же придет охота поесть сладкого, покажи этот прутик пчелам и вели им приниматься за дело. Они принесут тебе столько меда, что ты со своими домашними и съесть не сможешь. Захочется тебе попить сока лесных деревьев – прикажи березе и клену, они немедленно выполнят твою волю. Ольха даст тебе молоко, а можжевельник исцелит от болезней, стоит тебе только приказать. Котел будет каждый день варить тебе рыбу и мясо, и тебе не нужно будет убивать живые существа. Если тебе понадобится полотно, шелк или шерсть для одежды, позови пауков, и они соткут тебе ткань, какую ты прикажешь. Ты не в чем не будешь нуждаться, все будет у тебя в изобилии в награду за то, что ты пощадил моих детей. Я – Лесной отец, которого создатель поставил повелителем над всеми деревьями.

Затем старик попрощался с мужичком и тотчас же скрылся.

Но у мужика была злая-презлая жена. Она встретила его на дворе и увидев, что муж возвращается из лесу с пустыми руками, еще издали начала браниться:

– Где же твои дрова? – кричала она.

Муж спокойно ответил:

– Растут себе в лесу, как и росли.

Тут жена крикнула злобно:

– Эх, пусть бы все березовые ветки сами в розги связались да и выдубили твою ленивую шкуру!

Тогда муж незаметно взмахнул волшебным прутиком и тихо, чтобы жена не слышала, проговорил:

– Пусть розги на твоей спине попляшут!

И вдруг жена как завопит:

– Ай-ай-ай! Ой, как больно! Ох, пощадите, пощадите!

Она кричала, прыгала и извивалась, хватаясь за то за один бок, то за другой, словно на нее градом сыпались удары. Когда муж решил, что жена достаточно наказана, он отдал волшебному прутику нужный приказ.

Так он убедился, что за чудесную вещь повелитель лесов подарил ему: волшебный прутик, сверх всего прочего, мог пригодиться и для того, чтобы наказывать злую жену.

У мужика стояла во дворе полуразвалившаяся клеть, и он захотел в тот же день проверить, как муравьи справятся с постройкой. Он подошел к муравейнику, трижды взмахнул над ним золотым прутиком и произнес:

– Постройте у меня во дворе новый амбар!

Проснувшись утром, он увидел, что приказание его выполнено.

Не было теперь на свете человека счастливее нашего доброго дровосека. О еде ему и его семье не приходилось больше заботиться. Чего бы душа ни пожелала, что бы ни приказал золотой прутик – все это котел сам стряпал и сам подавал на стол, так что людям оставалось только есть эти кушанья. Пауки ткали им различные ткани, кроты пахали землю, а муравьи засеивали ее. Осенью они же и убирали урожай, так что человеческих рук нигде и не нужно было. А если у злой жены иногда и развязывался язычок и она принималась бранить мужа, то сама же от этого страдала – золотой прутик каждый раз ее больно наказывал. Тут, пожалуй, иной муж вздохнет с завистью: «Вот бы мне такой чудесный прутик!»

Обладатель золотого прутика жил счастливо до конца своих дней, потому что никогда не высказывал желаний, казавшихся ему невыполнимыми. Перед смертью он оставил волшебный прутик в наследство своим детям и наказал им, так же, как и ему самому наказывал Лесной отец, осмотрительно пользоваться этой чудесной вещью и не высказывать неразумных желаний. Дети во всем следовали наставлениям отца и прожили свой век счастливо, как и он.

Но вот случилось так, что уже в третьем поколении золотой прутик достался человеку, который нарушил запрет своих родителей, высказывал много вздорных желаний и тем зря утруждал волшебный прутик. Сперва большой беды в этом не было, так как от совсем неосуществимых желаний человек этот все-таки воздерживался. Но вскоре ненасытному этого

показалось мало, и он принялся испытывать могущество прутика всякими невыполнимыми требованиями. Так, он однажды приказал прутику стащить солнце с небес, чтобы оно погрело ему спину. Прутик, правда, повиновался, но так как солнце на землю спуститься не может, то создатель обрушил на безумца пылающие солнечные лучи, и он сгорел дотла вместе со своим домом. На том месте, где стояли строения, не осталось никаких следов. И даже если волшебный прутик не расплавился в огне, все равно никто не может указать место, где его искать, и путей к нему.

В народе говорят также, что солнечные лучи, упавшие на землю в тот злополучный день, так испугали лесные деревья, что те онемели, и с тех пор люди не слыхали от них ни единого слова.

HELDE PUURAIUJA

Ennemuiste läinud üks mees metsa puid raiuma. Tulnud kase juurde, tahtnud kaske maha raiuda; kask kirvest nähes haledasti paluma:

“Jäta mind elama! Ma olen alles noor ja hulk lapsi mul taga, kes minu surma pärast nutaksid.”

Mees kuulnud tema palumist ja läinud tamme juurde; tahtnud tamme maha raiuda. Tamm kirvest nähes haledasti vastu paluma: “Jäta mind veel elama: ma olen alles priske ja tugev, tõrud küljes kõik toored, mis ei kõlba külvamiseks. Kust tulev põlv tamme-metsa peab saama, kui minu tõrud nurja lähevad?”

Mees kuulnud tema palumist ja läinud saarepuu juurde, tahtnud saarepuud maha raiuda. Saarepuu kirvest nähes haledasti vastu paluma: “Jäta mind veel elama! Ma olen noor ja kosisin vast eile nooriku, mis temast vaesest peab saama, kui mind maha raiud?”

Mees kuulnud tema palumist ja läinud vahtrapuu juurde, tahtnud seda maha raiuda. Vahtrapuu aga haledasti vastu paluma: “Jäta mind veel elama, mul lapsed alles väikesed, kõik kasvatamata, mis neist peab saama, kui mind maha raiutakse?”

Mees kuulnud tema palumist ja läinud lepa juurde, tahtnud leppa maha raiuda. Lepp kirvest nähes haledasti vastu paluma: “Jäta mind elama! Ma olen parajasti piimas, pean palju väikseid loomasid oma mahlaga toitma, mis neist peab saama, kui mind maha raiutakse?”

Mees kuulnud tema palumist ja läinud haavapuu juurde, tahtnud teda maha raiuda. Haab aga haledasti vastu paluma: “Jäta